

ОБ АКЦЕПТОРНО-ДОНОРНЫХ СВОЙСТВАХ ДИСЛОКАЦИЙ В ПОЛУПРОВОДНИКАХ *p*-ТИПА

Шикина Ю. В., Шикин В. Б.

Предложена модель дислокационного спектра электронов, объясняющая влияние дислокаций на свойства полупроводников *p*-типа. Модель содержит четыре параметра: положения акцепторного E_a и донорного E_d уровней в запрещенной зоне полупроводника, а также их емкости C_a и C_d . Дано обоснование использования этих параметров и определены с помощью имеющихся экспериментов их значения для деформированного *p*-германия.

В работе авторов [1] при обсуждении свойств заряженных дислокаций в полупроводниках *p*-типа предложена модель, позволяющая объяснить наблюдаемое в [2-4] поведение плотности свободных дырок в окрестности температуры $T = T_*$, где T_* — температура, при которой дислокации нейтральны. Модель содержит четыре феноменологических параметра: положения акцепторного E_a и донорного E_d уровней, а также их емкости C_a , C_d . Дополнительно полагалось, что при достаточно большой плотности дислокаций взаимодействия электронов, локализованных на дислокациях, можно не учитывать.

Асимптотические свойства нейтральной модели исследованы в [1] для предельного случая $E_a = E_d$, $C_d \rightarrow 1$. Что касается общей картины, здесь приходится использовать численные методы. Полагая, как и в [1], $E_a = E_d$, $C_d \rightarrow 1$, находим зависимость плотности дырок n_p от T , представленную на рис. 1. Небольшая разница между параметрами E_0 , C_a , следующими из данных на рис. 1, и аналитическими оценками из [1] связана с различными способами подгонки экспериментальных данных [4]. В работе [1] принимались во внимание значение температуры T_* и асимптотическое значение n_p в области высоких температур. На рис. 1 подгонка шла с использованием значения T^* и наклона зависимости $n_p(T)$ в точке T_* .

Недостатком нейтральной модели является слабая чувствительность $n_p(T)$ к плотности дислокаций N_d в области $N_d < N_d^*$, где N_d^* — асимптотическое значение N_d , при котором $n_p(T)$ перестает зависеть от N_d . Конечно, при стремлении N_d к нулю зависимость $n_p(T)$ стремится к контрольной величине n_p^0 (как это видно из рис. 1). Однако степень этой зависимости недостаточна для объяснения данных [3, 4] в области малых деформаций образца. Целью данной работы является обсуждение возможных причин, повышающих чувствительность модели к плотности дислокаций. Таких причин две: разная высота уровней E_a и E_d , а также кулоновское взаимодействие электронов, осевших на дислокации.

А. Для определения роли $2\Delta = E_a - E_d$ в нейтральной модели

$$E_a = E_0 + \Delta, \quad E_d = E_0 - \Delta \quad (1)$$

нет необходимости во введении каких-либо дополнительных понятий. Речь идет о системе определений из [1] либо о формулах (7), (8), приведенных далее, в которых убираются кулоновские добавки. Результирующее поведение $n_p(T)$ для условий из [4], $C_d = 1$ и трех значений $(\Delta/E_0) = 0.1, 0.25, 0.35$ приведено на рис. 2. Выбор параметров E_0 и C_a — по двум точкам зависимости $n_p(T)$ [положение точки $T = T_*$ и значение $n_p(T)$ при $(10^3/T) \geq 5$]. Данные рис. 2 пока-

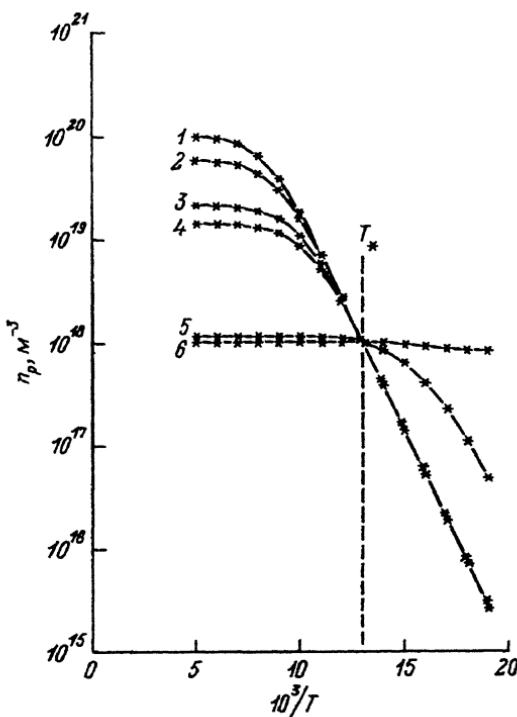

Рис. 1. Поведение $n_p(T)$ в нейтральном приближении и условиях $E_a = E_d = E_0$, $C_a = 1$.

Для определения параметров E_0 и C_a использованы экспериментальное [4] положение $T = T_*$ и наклон кривой $n_p(T)$ в этой точке ($E_0 = 0.077$ эВ, $C_a = 0.144$), $1-6$ — для плотностей дислокаций N_d соответственно $3.5 \cdot 10^{11}$, $2 \cdot 10^{11}$, $7 \cdot 10^{10}$, $4.5 \cdot 10^9$, 10^9 , 10^7 м $^{-2}$ (для первых четырех кривых плотность N_d взята из [4]).

зывают, что с ростом Δ веер кривых $n_p(T)$ в окрестности точки $T = T_*$ возрастает. Однако начиная с $(\Delta/E) > 0.25$ в температурной зависимости $n_p(T)$ появляются новые качественные детали (дополнительные изгибы), отсутствующие на экспериментальных кривых. Поэтому увеличение Δ в область $(\Delta/E_0) > 0.25$ не имеет смысла.

Что касается абсолютной величины веера кривых $n_p(T)$ в окрестности $T = T_*$, то он все еще недостаточен для объяснения экспериментальной ситуации из [3, 4], и теория должна усложняться в сторону учета кулоновских эффектов.

Б. Кулоновское взаимодействие зарядов на дислокации в области $T = T_*$ можно условно разбить на две части:

$$V_c = V_c^+ + V_c^- \quad (2)$$

Энергия V_c^+ отвечает знакопеременному распределению заряда вдоль дислокации при равенстве нулю общего заряда. Очевидно, что $V_c^+ \neq 0$ в точке $T = T_*$ и может быть определена выражением, являющимся разновидностью энергии Маделунга в теории ионных кристаллов:

$$V_c^+ = \frac{2e^2}{\kappa a} \nu^+ \ln 2,$$

$$\nu^+ = \frac{1}{2} \left[\frac{C_a}{1 + \exp \left(\frac{E_0 - V_c^+ - F}{T} \right)} + \frac{1}{1 + \exp \left(\frac{F + E_0 - V_c^+}{T} \right)} \right], \quad (3)$$

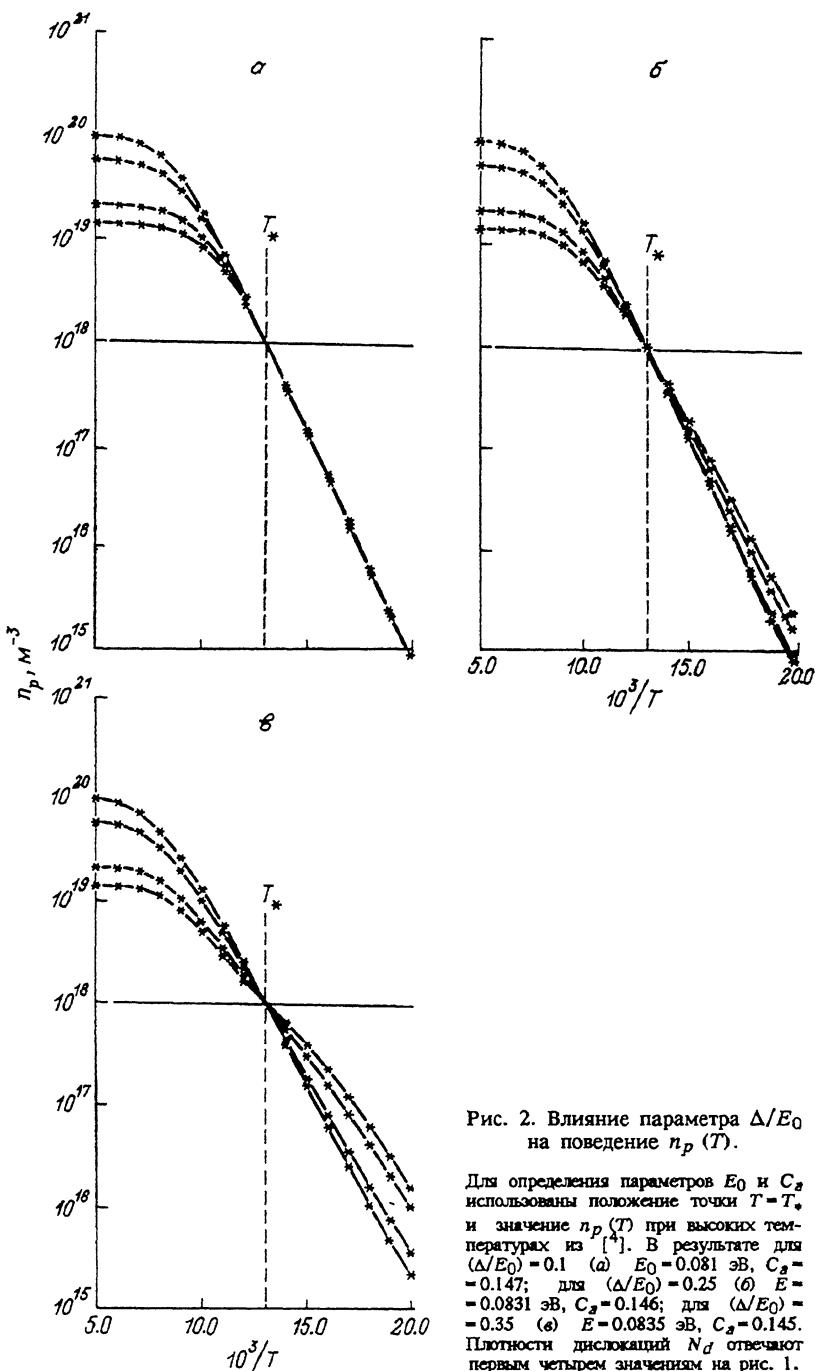

Рис. 2. Влияние параметра Δ/E_0 на поведение $n_p(T)$.

Для определения параметров E_0 и C_a использованы положение точки $T = T_*$ и значение $n_p(T)$ при высоких температурах из [1]. В результате для $(\Delta/E_0) = 0.1$ (а) $E_0 = 0.081$ эВ, $C_a = 0.147$; для $(\Delta/E_0) = 0.25$ (б) $E = 0.0831$ эВ, $C_a = 0.146$; для $(\Delta/E_0) = 0.35$ (с) $E = 0.0835$ эВ, $C_a = 0.145$. Плотности дислокаций N_d отвечают первым четырем значениям на рис. 1.

где κ — диэлектрическая постоянная, a — межатомное расстояние, F — химический потенциал. Энергия V_c^+ понижает энергию как акцепторов, так и доноров дислокационного происхождения:

$$E_a = E_0 - V_c^+, \quad E_d = E_0 - V_c^+. \quad (3a)$$

Напоминаем, что, согласно [1], эксперименты [3, 4] дают для E_a и E_d в нейтральном приближении близкие значения $E_a - E_d = E_0$.

Энергия V_c^- возникает в условиях отсутствия компенсации положительного и отрицательного зарядов на дислокации. Вводя эффективный коэффициент заполнения дислокации

$$\nu^- = \frac{C_a}{1 + \exp\left(\frac{E_a - F}{T}\right)} - \frac{C_d}{1 + \exp\left(\frac{F - E_d}{T}\right)}, \quad (4)$$

можно полагать, что

$$V_c^- = \frac{e^2 \nu^-}{\pi a} \ln\left(\frac{r_d}{a} \nu^-\right), \quad r_d^2 = \frac{\pi T}{4\pi e^2 n_p(T)}. \quad (5)$$

Дебаевская экранировка в (5) позволяет использовать V_c^- лишь в окрестности T_* .

В условиях $V_c^- \neq 0$ энергии E_a и E_d не равны друг другу, даже если в нейтральной модели они совпадали. В самом деле, если, например, дислокация заряжена в целом положительно, то она притягивает электроны (понижает энергию E_a) и отталкивает дырки (повышает энергию E_d). В результате мы должны полагать, что

$$E_a^- = E_0 - V_c^- + \Delta, \quad E_d^- = E_0 - V_c^- - \Delta. \quad (6)$$

Очевидно, что роль V_c^- возрастает при удалении от точки $T = T_*$. Что касается V_c^+ , то ее наличие в наибольшей мере проявляется в окрестности $T = T_*$. Для общности в определение E_a^- , E_d^- (6) добавлена $\Delta \neq 0$ из (1).

Положение химического потенциала F^\pm определяется уравнением локальной нейтральности

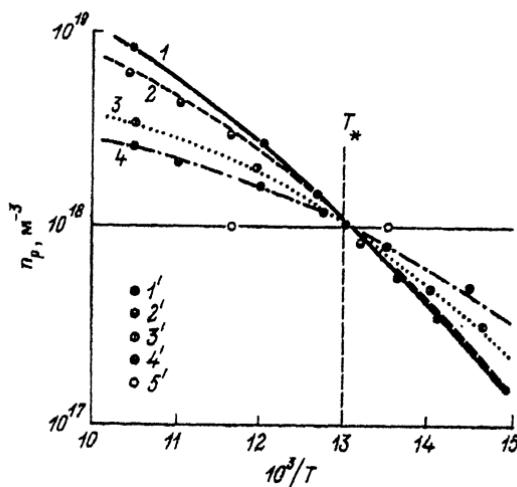

Рис. 3. Поведение $n_p(T)$ при наличии $\Delta \neq 0$ и кулоновского взаимодействия между электронами, осевшими на дислокации.

1-4 — решение уравнений (4)-(8) для экспериментальных значений N_{ch} м⁻²: 1 — $3.5 \cdot 10^{11}$, 2 — $2 \cdot 10^{11}$, 3 — $7 \cdot 10^{11}$, 4 — $4.5 \cdot 10^{10}$; 1'—4' — экспериментальные значения n_p ; 5' — контролльный образец без дислокаций. Параметры теории: $E_0 = 0.0813$ эВ, $C_a = 0.106$, $C_d = 1$, $(\Delta/E_0) = 0.1624$.

$$N_v(T) e^{-F^\pm/T} + \frac{N_d C_d/a}{1 + \exp\left[\frac{E_d^\pm - F^\pm}{T}\right]} = \frac{N_d C_a/a}{1 + \exp\left[\frac{E_a^\pm - F^\pm}{T}\right]} + n_a^0, \quad (7)$$

что имеет смысл лишь в окрестности $T \sim T_*$. Здесь n_a^0 — плотность точечных акцепторов, $N_v(T)$ — плотность состояний в валентной зоне, плотность свободных дырок $n_p(T)$ связана с F^\pm соотношением

$$n_p(T) = N_v(T) \exp(-F^\pm/T). \quad (8)$$

Решение (7), (8) совместно с (1) в условиях $V_c^\pm = 0$ приводит к результатам рис. 2. Комментарии к ним собраны в разделе A. Введение в расчет энергии V_c^+ [т. е. система (7), (8) вместе с (3), (3а)] приводит к незначительной перенормировке E_0 и практически не влияет на веер $n_p(T)$ (порядка 10%).

Наконец, поведение $n_p(T)$ при наличии V_c^- (4)–(6) представлено на рис. 3 вместе с экспериментальными точками [4], отвечающими разным плотностям дислокаций. Оптимальный набор параметров, использованный для этого, выглядит так: $E_0 = 0.081$ эВ, $C_a = 0.1$, $\Delta = 0.16 E_0$.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Наблюдаемые свойства $n_p(T)$ и [2–4], включая зависимость от N_d , можно объяснить в предложенной нами модели, полагая, что $\Delta \neq 0$, и учитывая кулоновские эффекты, сопровождающие заполнения дислокаций электронами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Шикина Ю. В., Шикин В. Б. // ФТП. 1992. Т. 26. В. 6. С. 992–995.
- [2] Schröter W. // Phys. St. Sol. 1967. V. 21. P. 211–224.
- [3] Осипьян Ю. А., Шевченко С. А. // ЖЭТФ. 1973. Т. 65. С. 698–704.
- [4] Kolubakin A. I., Shevchenko S. A. // Phys. St. Sol. 1981. V. 63A. P. 677–685.

Институт физики твердого тела РАН
Черноголовка

Получена 2.10.1991
Принята к печати 26.11.1991